После слов о, том, что Момо нужно расслабиться с пола поднялась Тсую. Голая девушка решительно направилась в нашу сторону. Где-то на полпути её перехватила старший инструктор. Дуло противотанковой винтовки было направлено на студентку.

— Это изнасилование, — Тсую говорила, как всегда, прямо и по делу. — Так нельзя!

После того кровавого видео казни её лучшей подруги. Изнасилование явно стало пунктиком для Тсую.

— Без резких движений, ещё один шаг, и я расцениваю это как бунт, — тихим, но не терпящим возражений тоном сказала Леди Наган. Затем она махнула стволом в сторону остальных, указывая девушке вернуться. — Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, Всемогущий.

Пока всё улеглось, студенты находились под прицелом винтовки и не дергались. Изнеможенные и запуганные, они возможно не до конца понимали ситуацию в целом. Ведь впятером с их причудами обойти Наган вполне возможно. Конечно, следующим в игру сразу же вступит Всемогущий и тут-то песенке конец. И всё же потасовка с НАЙФ смешала бы мне карты. Не такого эффекта я собирался добиться. Так что сейчас меня вполне устраивало их послушное поведение.

Ля Брава же не спешила следовать приказу. Женщина аккуратно стянула с себя латексные перчатки, взяла тюбик крема для кожи и размазала по ладоням. Тщательно протерев руки, она уселась обратно на кушетку. Всё это медленно и без спешки. Она аккуратно провела тыльной стороной ладони, только костяшками пальцев, вдоль внутренней стороны бедра Момо, та вздрогнула. Плавными движениями Ля Брава скользила вдоль тела девушки, касалась живота, ягодиц, бедер.

— Ты чем там занимаешься? — за прошедшее время она ещё ни разу не коснулась влагалища.

— Тихо, Всемогущий, — девушка осеклась и тут же поправила себя, — Хозяин, здесь нахрапом не получится. Это вам не фимозный парнишка. Девушка закрыта — она не получит никакого удовольствия, если я просто съем вишенку на торте. Сначала нужно её разогреть.

В словах Ля Брава был резон. Момо и правда скорее сопротивлялась процессу, чем получала от него хоть какое-то удовольствие. Её стоны и вздохи в этот раз звучали сдержано, будто она всеми силами старалась сохранить над собой контроль.

— Расслабься, я не причиню тебе боли, дорогая, — томным голоском сказала Ля Брава и снова прошлась вдоль эрогенных зон девушки, как всегда, не касаясь ни груди, ни лобка, ни влагалища. — Это приятно, поверь мне. Ты уже игралась с собой там внизу?

— Не-нет! Приличные девушки не занимаются рукоблудством! — голос Момо дрожал.

— Бедняжка, тебе родители это сказали? Или может ты сама запретила себе получать удовольствие? — их диалог продолжался, я же старался не вмешиваться раз у Ля Бравы был план действий, наделся лишь, что у неё всё получится. Через некоторое время я ослабил хватку, практически выпустил девушки из собственных объятий. Аккуратно, медленно, чтобы она не сразу поняла это.

— Один из моих репетиторов, по математике, — ответила она. — Как-то раз я спросила у неё про мастурбацию. После того как вычитала о ней в одной книги по половому созреванию подростков. Она сказала, что это грязно и приличной девушки не пристало таким заниматься.

— Сколько ей было лет? Держу пари очередная старая дева. Тебе не стоит слушать таких, как она, у тебя прекрасное тело, многие мечтают о таком. Природа сотворила его безупречным, чтобы ты могла получать море удовольствия от ласк, — во время разговора рот Ля Бравы был прямо напротив влагалища девушки, будто она шептала ей на ухо. На последнем слове женщина всё же провела указательным пальцем вдоль половых губ Момо, коснулась только подушечкой. Но результат оказался ошеломляющий. Я ещё не полностью убрал руки с её торса и ощутил, как всё тело Яойрозу ответило на ласки. Сердце забилось чаще, выстукивая в ритме первобытного барабана, спина выгнулась как у дикой кошки, внезапный прилив тепла зародился в промежности, расходясь по коже во все стороны, мышцы рук трепетали от нетерпения, с её уст сорвался нежный стон, ноги разошлись в стороны и теперь свисали с краёв кушетки, ещё больше раскрыв половые губы.

Чтобы Ля Брава не делала, она никаким образом не касалась места, куда была нанесена татуировка. Наверняка, опасаясь причинить боль девушке. Оно и понятно, заживать будет долго, сейчас же там всё красное и воспалённое.

Если с Шинсо Ля Брава была грубой и непредсказуемой, то с Момо наоборот нежной и последовательной. Удивительно, как менялся характер её сексуальных ласк при смене пола партнера. Сказалось ли на женщине то, что я уже на протяжении года грубо пользуюсь её ртом и глоткой, совершенно не беспокоясь о том, получает ли она удовольствие? Возможно, Ля Брава теперь возненавидела всех мужчин или просто не представляет, как доставлять им удовольствия иначе? С ними она либо доминирует, либо партнер берет над ней верх.

Когда женщина поняла, что от прелюдии можно переходить к основному действию, она подключила язык и губы.

Ля Брава высунула язык и стала облизывать сначала бедра Момо, а потом поднялась к половым губам и только кончиком начала подразнивать их, так будто облизывает собственные губы. Яойрозу согнула колени, её пальцы на ступнях стали сжиматься и разжиматься. Если раньше девушку пробивал холодный пот от страха и боли, то теперь на теле капельками стала проступать горячая влага вожделения.

Губы женщины сомкнулись на половых губах девушки в смачном засосе. Когда она отпрянула от её лица тянулось несколько ниточек смазки. Она, без передышки, сразу же стала покрывать кожу бедер и промежности целой чередой поцелуев. В это время два её пальчика, средний и безымянный, проникли внутрь Момо. Не глубоко, всего-то на две фаланги. Вместо того чтобы совершать возвратно-поступательные движения как при сексе, Ля Брава стала поглаживать боковые стенки дырочки. Она проводила ими вверх-вниз и обратно, не сбиваясь с ритма, натирая ребристую поверхность влагалища.

Момо в забытье согнула руки в локтях и прижала их к моим предплечьям, не давая выпустить её из объятий. Она откинула голову назад, широко раскрыв рот будто ей не хватало воздуха. Короткие ручки Ля Бравы банально не дотягивались до некоторых эрогенных зон девушки. И я решил помочь ей в этом. Не убирая руки, я слегка приподнял их, чтобы кисти находились не под грудью девушки, а на ней. Толстые пальцы Всемогущего залезли на большие сиськи Момо, которые можно было объять только подобной огромной ладонью. Я не стал грубо сжимать их, как в прошлый раз. Достаточно было просто гладить и натирать кожу вокруг сосков. Теребить их, пропускать между пальцами.

Одновременная стимуляция груди, бедер и киски приносила свои плоды. Момо, отбросив всякое стеснение и приличие, стала стонать во весь голос. Похабные звуки разносились по

тренировочному залу, эхом рикошетя от стен. Студенты не понимали, как им реагировать, то что поначалу выглядело, в их глазах, как изнасилование превратилось в безумно страстный оральный секс.

Ля Брава, не вынимая пальцев, стала вылизывать клитор Момо. Начиная с самого низа, чуть ли не с ягодиц, она поднималась вдоль половых губ, собирая языком все соки девушки и наконец останавливалась на вожделенной вишенке на торте. Теперь уже можно было насладиться ею сполна. Возбужденный клитор Яойрозу представлял собой нечто невероятное. Огромная, налитая кровью, пульсирующая фасолина, вылезшая из кожаного капюшона, жаждала ласки. Кончиком языка Ля Брава стала играться с ним: проводить вокруг, сгибать влево и вправо, надавливать. Затем она сомкнула на нём губы и стала посасывать как младенец жадно присасывался к материнскому соску. Свободной рукой женщина гладила бедра и колени девушки, периодически просовывала ладонь между ягодиц и сжимала их, а потом проводила пальцами по задней дырочке девушки, как же там было потно, попа Момо буквально сочилась как спелые плоды.

Смазка из промежности выливалась прямо на щечки Ля Бравы, капали с её губ и подбородка.

— Тебе приятно? Хочешь я могу продолжить будет ещё лучше, — Ля Брава стреляла глазками в сторону Момо, облизывая с губ её соки.

Яойрозу встретила похабный взгляд женщины невидящим взором. С её губ сорвались лишь обрывки слов: «Не надо… Я хорошая девочка… Нельзя… Так нельзя…» Тогда Ля Брава широко разинула рот, так она делала, когда готовилась заглотить моего дружка по самые яйца, и присосалась к налитому соком персику Момо. Во рту шалавы скрылась практически вся промежность студентки: клитор, половые губы, вся кожа рядом. Щеки женщины впали, она присосалась к девственному телу вакуумным засосом. Только одному богу известно, что блядина вытворяла там внутри рта, как дразнила и доводила девушку до безумного исступления.

Пришло время действовать, сейчас или никогда! Моя голова всё ещё была прижатая к правой щеке девушки, чуть приподняв и повернув шею, я смог слиться с ней в глубоком поцелуе. Глаза девушки, поведенные дымкой удовольствия, широко распахнулись, но чуть ли не сразу их снова заволокла пелена сладострастия. Десны послушно разжались впускать мой язык внутрь. Теперь уже не опасаясь помешать Ля Брава, я мял сочные сиськи Момо, щипал и оттягивал соски. Проскользнув в её рот, я стал хозяйничать и там: прошелся по ровным зубам девушки, нажал на нёбо, пощекотал уздечку и только затем наши языки сплелись в попытке сформировать тугой влажный узел. Мы потеряли счет времени. Наши губы разжались только потому что её понадобился воздух. Такой первый поцелуй Яойрозу не забудет никогда.

Я же заметил, что Момо стала подмахивать тазом навстречу губам Ля Брава. Дыхание девушки стало ритмичным, надрывистым и громким, на влажных губах появилась сияющая улыбка. Она закрыла глаза и её тело омыла огромная волна удовольствия, бедра в судороге сжались перехватывать голову Ля Бравы между ног девушки. Затем наступил штиль: мышцы обмякли и с губ сорвался протяжный вздох облегчения. Щеки, подбородок и лоб Момо блестели от пота. Резинка, скрепляющая волосы в хвост, давно слетела, и прическа безнадежно испортилась: локоны темных волос прилипли к лицу, плечам и груди.

Я отпустил её и посмотрел со стороны. Полностью беззащитная девушка валялась на кушетке. У меня стоял колом, смазка оставила огромное пятно на штанине. В будущем Момо придётся расплатиться за ту доброту, что я подарил ей сегодня.

Ля Брава валялась в ногах девушки, как кошка, что примостилась к хозяину пока тот спал. Её голова лежала на бедре Момо, кажется женщина тоже наслаждалась тем, что произошло.

— Мы тут закончили, — сказал я Леди Наган. — Расскажите ребятам о распорядке дня и можно будет отпустить их в душевую.

Наган втянула винтовку и распрямила правую руку. Кивнув мне, она взяла слово:

— Ля Брава потом расскажет вам как нужно ухаживать за татуировками, так что никакой самодеятельности. Они будут заживать ещё несколько недель.

— Мы ведь будем ходить в раздевалку со всеми остальными, — сказал Шинсо, — люди не дураки, начнутся вопросы. Особенно, потому что татуировки похожи.

— У той сумасшедшей, — Наган, будто вспоминала имя, — Мэй, которая, у неё есть специальные водонепроницаемые наклейки. Они телесного цвета, ими вы сможете скрывать тату.

— Юные леди, приведите Момо Яойрозу в сознания и помогите ей одеться, — попросил я Тсую и Токаге.

Ля Брава к тому времени слезла на пол и тоже попыталась привести себя в порядок. Девочки подняли Момо и усадили её на край кушетки. Натянули трусы и носки, затем майку и спортивные штаны, сверху накинули ветровку, не продевая в руки в рукава. Помогли ей встать и отвели к остальным.

— Стройтесь, сейчас я расскажу, как будут проходить специальные тренировки, — отчеканила Леди Наган.

http://erolate.com/book/85/13272